

**ВКЛАД Б.Ф. ЖЕЛЕЗЧИКОВА
В ИЗУЧЕНИЕ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ**

© 2016

М.Н. Дуйсенгали, аспирант кафедры истории России
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу научного наследия ученого-сарматолога Бориса Федоровича Железчикова. В ней рассматривается его вклад в изучение ранних кочевников Южного Приуралья. В работе поставлена цель обобщить теоретические разработки известного исследователя Волго-Уральского региона. Научные интересы Б.Ф. Железчикова были связаны с вопросами генезиса савроматской и раннесарматской культур, особенностями хозяйственной деятельности и общественно-религиозных воззрений кочевников. Он детально разрабатывал проблемы происхождения, хронологию и процессы формирования культуры кочевников раннего железного века Южного Приуралья. Многие высказанные им положения, идеи и гипотезы не потеряли своей актуальности и по сей день. Хронологические коррективы, вносимые Б.Ф. Железчиковым в реконструкцию историко-культурной ситуации в регионе, получили свое развитие в работах его учеников и последователей. Автором кратко описывается полевая деятельность исследователя в 70-х гг. XX столетия. В этот период, он совместно с археологами Г.А. Кушаевым, М.Г. Мошковой и В.А. Кригером проводил интенсивные археологические раскопки на ранее малоизученных территориях Западного Казахстана. В результате многолетних полевых работ в разы увеличился диапазон исследованных памятников, достоянием науки стали новые уникальные комплексы. Пополнилась источниковедческая база для дальнейших обобщающих работ.

Ключевые слова: Ранний железный век; Южное Приуралье; левобережье Урала; археологические памятники; могильный комплекс Лебедевка; Б.Ф. Железчиков; савроматское время; прохоровская культура; миграционная теория; хронология; статистические методы катакомбные погребения; дромосные могилы.

В 2016 г. исполнилось бы 70 лет со дня рождения замечательного ученого, сарматолога Бориса Федоровича Железчикова. Сейчас мы видим, что в значительном количестве опубликованных им работ подняты многие проблемы сарматской археологии, которые получили дальнейшее развитие в разработках современных исследователей [1; 2; 3;].

Его коллеги и ученики уже писали о многогранном организаторском таланте, администраторских способностях и человеческих качествах Б.Ф. Железчикова [4; 5; 6]. Поэтому в данной статье мы перед собой поставили задачу: провести научный анализ творчества ученого.

Б.Ф. Железчиков родился в городе Чудово Новгородской области 20 октября 1946 г. в семье служащих. Школьные годы прошли на Урале, в Пермской области. После прохождения срочной службы в рядах Советской Армии в 1967 г. поступает в Уральский педагогический институт им. А.С. Пушкина (ныне Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова в г. Уральск) на историческое отделение историко-филологического факультета [7, с. 157].

Период 50–80-х гг. XX столетия отмечается активизацией археологических исследований. Обширные раскопочные работы по территории бывшего СССР были связаны работами экспедиций областных педагогических институтов. Не стал исключением в этом плане и Западно-Казахстанский регион. Первые работы экспедиции Уральского педагогического института под руководством Г.И. Багрикова дали интересные результаты [8], которые в дальнейшем позволили обратить внимание исследователей на один из малоисследованных районов Южного Приуралья.

В 1968 г., с переездом в г. Уральск Г.А. Кушаева на территории Уральской области (ныне Западно-Казахстанская область Республики Казахстан) начинается новый этап археологических исследований с

организации практики студентов-историков, в которой ежегодное участие принимает Б.Ф. Железчиков [9, с. 12]. Кроме накопления полевого опыта, Борис Федорович проявляет свои научные способности, регулярно участвуя в Урало-Поволжских археологических студенческих конференциях [5, с. 4].

В биографии студента Б. Железчикова нужно особо отметить 1969 г., это начало археологических работ экспедиции Уральского педагогического института им. А.С. Пушкина, где принимает участие отряд Института археологии АН СССР под руководством М.Г. Мошковой, который проводил исследования памятников у оз. Челкар и на могильниках Лебедевка I и II. Знакомство с М.Г. Мошковой явилось важным событием в жизни Б.Ф. Железчикова, став началом его становления как ученого-сарматолога, а собственно, Лебедевские курганы упомянутые в двадцатитомнике «Археология СССР» [10, с. 171], на сегодняшний день являются хрестоматийными. Изучению этого интересного памятника, повлиявшего на формирование его взглядов и убеждений, он посвятил пять полевых сезонов подряд, с 1977 по 1981 гг.

Таким образом, с этого времени начинаются планомерные исследования археологических памятников на территории Уральского право- и левобережья. Создание археологической экспедиции Г.А. Кушаевым и Б.Ф. Железчиковым и дальнейшая организация исследований памятников на систематической основе положительно сказались на развитии вузовской археологии региона.

В последующие годы раскопочные работы и разведки памятников по территории Западно-Казахстанской области с конца 60-х по середину 80-х проводила совместная экспедиция Уральского педагогического института, Областного историко-краеведческого музея и Института археологии АН СССР. Благодаря объединению усилий Г.А. Кушаева, М.Г. Мошковой, Б.Ф. Железчикова были достигнуты значительные

успехи, связанные, во-первых, со сплошным обследованием значительных площадей области, и во-вторых, с раскопками таких «эталонных» на сегодняшний день памятников, как погребения из комплекса могильников Лебедевка, курганных групп в окрестностях озера Челкар, бассейнов Большого и Малого Узеней и др. [9].

До 1976 г. работами экспедиции Уральского педагогического института им. А.С. Пушкина исследовано значительное количество разновременных памятников от эпохи бронзы до средневековья, среди них – Барбастау I–V, Алебастрово I–II, Кисык-Камыс, Мокринский I–II, Карасу I, Донгелек I и др [11; 12].

В 1976 г. создается самостоятельный второй отряд, под руководством Б.Ф. Железчикова и В.А. Кригера, который начинает целенаправленные работы по левобережному Уралу. Всего этой экспедицией были исследованы более двух десятков археологических объектов. К ним относятся такие памятники как могильники у с. Лебедевка, Кос-Оба, Свистун-Гора, Вишневая Балка, Кушум, Тау, Алебастрово II, Жарсуат I–II и др. [13; 14; 15]. Материалы этих памятников в сжатом виде, был опубликованы в специальной монографии автора «Археологические памятники Уральской области», вышедшей в 1998 г. в г. Волгоград [16].

В 1977–1981 гг. продолжились целенаправленные исследования одного из крупных памятников Западного Казахстана – могильного комплекса у с. Лебедевка, расположенного на плато Есен-Амантау, недалеко от границы Актюбинской и Западно-Казахстанской областей Республики Казахстан. Всего за этот период на памятнике было изучено около 160 курганов [17; 18; 15]. Все материалы, касающиеся памятников раннего железного века, кроме кургана 25 могильника Лебедевка VI, который проанализирован автором в статье «Погребения IV в. до н.э. из Южного Приуралья и вопрос о времени появления дромосных могил» [19], опубликованы в монографии «Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.)» начатого Б.Ф. Железчиковым и законченного его коллегами В.М. Клепиковым и И.В. Сергацковым [20].

Таким образом, исследования в 70-х гг. XX века на территории Уральского право- и левобережья, особенно Г.А. Кушаева, М.Г. Мошковой, Б.Ф. Железчикова, и В.А. Кригера благоприятно сказались на формировании региональной школы и становлении молодых ученых-археологов. В этом неопределима роль Б.Ф. Железчикова, как одного из организаторов в стенах Уральского педагогического института им. А.С. Пушкина ежегодных археологических экспедиции. Кроме того, совместные работы вышеуказанных ученых поставила местную археологию на новый уровень, разведками были пройдены огромные территории и учтены более тысячи археологических памятников разных периодов. Достоянием науки стали материалы из сотни раскопанных курганов савромато-сарматского времени Южного Приуралья, пополнившие источниковую базу для дальнейших обобщающих работ.

По данным Г.А. Кушаева, за двадцатилетний (1968–1988 гг.) период полевых исследований совместной экспедицией Института археологии АН СССР, Уральского педагогического института и Уральского краеведческого музея были исследованы 470 курганов

из малоисследованных до этого времени территорий бассейна нижнего течения реки Урал [9, с. 12–18].

На основании новых материалов исследованных в 60–70 гг. XX века Б.Ф. Железчиков в 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ранние кочевники Южного Приуралья» [21], а в 1997 году докторскую по теме «Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI–II вв. до н.э.» [22].

К началу 1980-х гг. Б.Ф. Железчиков в ряде своих статей одним из первых выступил с идеями «экологических импульсов» [23; 24]. По мнению С.Ю. Гуцалова, «отличительной чертой работ Б.Ф. Железчикова является его обращение к проблеме влияния природно-климатических факторов на процессы культурогенеза» [1, с. 15].

В статье «Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. по демографическим и экологическим данным», Б.Ф. Железчиков, считая, что данные письменных источников касательно численности кочевых племен во многом преувеличены, попытался определить вероятную численность кочевого населения рассматриваемого региона на основе демографической формулы С.С. Сорокина. Внеся некоторые свои коррективы, он получил в своих расчетах 20 тыс. населения, проживавшего в Южном Приуралье [24, с. 65].

Выводы Б.Ф. Железчикова в свое время подверг критике В.В. Халдеев, разглядев математическую ошибку в пересчете площади в квадратных километрах на гектары [25, с. 230–231].

Позже к проблеме определения численности сарматского населения в Нижнем Поволжье обратился А.С. Скрипкин. Он отметил множество допущений в методике Б.Ф. Железчикова и значительное расхождение в конечных числах вышеуказанных авторов, а также предложил получение реальных сведений из этнографических параллелей [26, с. 20–23].

В одной из первых работ посвященной катакомбным захоронениям могильника Новопавловка (Западно-Казахстанская область), Б.Ф. Железчиков затрагивал вопросы единства и различия сарматских памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Опираясь новыми материалами из Новопавловских катакомб, автор приходит к выводу о большем сходстве, чем различии памятников двух регионов [27, с. 223]. Рассматривая вопросы происхождения катакомбных захоронений в степях между Волгой и Илеком, в качестве одного из регионов-доноров предполагал Среднюю Азию, а первоначальное распространение данных типов могил связывал с Южным Приуральем, откуда чуть позже носители данной культурной традиции передвинулись в Нижнее Поволжье [27, с. 224–225].

Весьма интересно и заслуживает внимания мнение Бориса Федоровича касательно происхождения и времени появления дромосных могил Южного Приуралья. Он отмечал, что «данный обряд возникает в разных частях Южного Приуралья почти одновременно». По его мнению, «...подобные погребальные комплексы с последовательными захоронениями следует связывать с миграцией в степи Южного Приуралья нового культурного этноса, который появляется к концу савроматского этапа и приводит в итоге к сложению прохоровской культуры» [22, с. 92]. Рас-

смотря функциональное назначение и религиозно-обрядовую нагрузку на катакомбные и дромосные могилы, объединение их в одну категорию он ставил под сомнение, считая последних семейными усыпальницами, где в несколько актов хоронили близких родственников. Более ранними носителями подобной традиции, по его мнению, могли выступать саки Приаралья. В последующем развитии данного обряда исследователь видел появление курганов с центрально-круговой планировкой погребений, также связанного с идеей расположения близких людей под одной насыпью [22, с. 92].

В других своих трудах Б.Ф. Железчиков детально разрабатывал формирование и хронологию развития культуры ранних кочевников Южного Приуралья. Ученый применив статистические методы при обработке данных погребального обряда кочевников раннего железного века, изначально, анализируя памятники по трем хронологическим этапам: савроматский VI–V вв. до н.э., раннесарматский IV–II вв. до н.э. и среднесарматский I в. до н.э. – I в. н.э., придерживался устоявшейся на тот момент классической хронологической шкалы. Однако, отмечал изменения в важной составляющей погребального обряда в курганах Илекской группы и Уральского левобережья, где с V в. до н.э. начинает появляться южная ориентировка. Затрудняясь объяснить причины появления данного обряда, выдвинул двойное предположение, о влиянии населения сопредельных регионов, в частности саков Приаралья или же с изменениями религиозных воззрений, произошедших в среде кочевников Южного Приуралья [21, с. 4–5].

Таким образом, выделяя появление некоторых признаков погребального обряда раннесарматского (прохоровского) времени с V в. до н.э., Б.Ф. Железчиков все же формирование всего комплекса отводил к IV в. до н.э., при этом отмечал концентрацию самых ранних погребений в восточных районах региона, откуда прохоровская культура в IV–III вв. до н.э. распространяется по всей территории Южного Приуралья и далее на запад в Нижнее Поволжье [21, с. 6]. Он выявил тенденции уменьшения погребальных комплексов Южного Приуралья и увеличения их на территории Башкирии и Нижнего Поволжья, начиная с III в. до н.э. и связывал это с «оттоком населения из Приуралья к западу, югу и северу от старых традиционных центров», объясняя данный процесс экологической обстановкой в регионе [21, с. 7].

Опираясь на новые материалы, полученные в ходе раскопок в 70-х годах XX века, главным образом на дружинные курганы «савроматского» времени Илекской и Орской групп, Б.Ф. Железчиков, поддерживал концепцию А.И. Тереножкина о приходе скифской материальной культуры Северного Причерноморья в «готовом» виде. Он также считал, что данное положение относится и к кочевникам Южного Приуралья. Отмечая ничтожно малое количество «переходных погребений» Южного Приуралья, высказалась против предложенной К.Ф. Смирновым автохтонной теории происхождения савроматов, считая необоснованными доказательства генетической связи скифов и савроматов с племенами эпохи поздней бронзы. Полагал, что датировка К.Ф. Смирновым данных погребений необоснованно удревнена почти на 100 лет [22, с. 11–12].

Таким образом, по его мнению, «появление «в готовом виде» почти всех степных культур раннего железного века следует относить к концу VII – нач. VI вв. до н.э. и не в коей мере не к рубежу VIII–VII вв. до н.э.», который являлся временем распространения погребений «переходного типа». Б.Ф. Железчиковым было предложено свое видение формирования культуры ранних кочевников «савроматского» времени Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в следующей последовательности: в VI в. до н.э. появляются первые памятники в восточных районах Южного Приуралья, после, к концу VI–V вв. до н.э. происходит их распространение по всему региону и далее на запад к левобережью Волги. Регионом-донором, откуда шел импульс, он считал Приаралье и Сарыкамьшскую впадину [28, с. 16].

Другой, не менее важной проблемой, над которой работал Борис Федорович были вопросы происхождения раннесарматской (прохоровской) культуры. Здесь надо заметить, что он был одним из первых, кто обозначил контуры концепции существования одной прохоровской культуры [29, с. 266]. Совместно с А.Х. Пшеничником в тезисах доклада под симптоматичным названием «Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э.», прочитанного на международной конференции, посвященной актуальным проблемам истории сарматов, проходившей в 1994 г. в Волгограде, относительно формирования и развития культуры ранних кочевников Южного Приуралья изложил несколько основных гипотез. По мнению Б.Ф. Железчикова и А.Х. Пшеничникова археологическая культура ранних кочевников Южного Приуралья появляется в «готовом сложившемся виде» не ранее второй половины VI в. до н.э., может быть, рубежа VI–V вв. до н.э. На протяжении всего V в. до н.э. шло развитие новой культуры, увеличение количества населения, занятие всего пространства Южного Приуралья. В V в. до н.э. происходит трансформация культуры, в относительно богатых захоронениях появляются признаки раннесарматской (прохоровской) культуры. На рубеже IV–III вв. до н.э. в Южном Приуралье не появляется новая культура, а идет распространение новых приобретенных черт на всей территории. Таким образом, ученые выступили за объединение савроматской и раннесарматской культур в одну, определяя ее хронологические рамки концом VI–III вв. до н.э. [30, с. 5–8; 31, с. 128]. В дальнейшем эта идея одной культуры была поддержана в ряде работ А.Д. Таирова и С.Ю. Гуцалова [2; 3; 1].

К началу 80-х годов прошлого века, не смотря на более полувековую историю изучения культуры кочевников савромато-сарматского круга, вновь была поднята остродискуссионная проблема, связанная с вопросом «...существования в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье единой савроматской археологической культуры с двумя локальными вариантами, соответствующими этим географическим зонам или же наличие двух археологических культур» [32, с. 9].

Рассматривая данный вопрос в своей кандидатской диссертации, Б.Ф. Железчиков первоначально допускал наличие близости двух регионов в погребальном обряде и материальной культуре [21]. В дальнейшем он пришел к выводу о двух разных традициях в погребальном обряде у населения Нижнего

Поволжья и Южного Приуралья и поддержал гипотезу М.А. Очир-Горяевой о существовании в VI–IV вв. до н.э. двух самостоятельных археологических культур [33, с. 56].

Б.Ф. Железчиков большинство признаков погребального обряда ранних кочевников считал всеобщими для Южного Приуралья. Однако по некоторым их различиям выделял две группы: восточную – памятники Восточного Оренбуржья, Илекской группы, северо-восточной Башкирии, могильный комплекс Лебедевка и западную – памятники Уральского левобережья, южной и западной Башкирии и бассейнов рек Самары и Чагана. Относительно памятников Уральского правобережья он писал: «по всей вероятности, в VI–V вв до н.э. население данной территории по особенностям материальной культуры стояло ближе к «савроматам» Нижнего Поволжья, чем племенам Южного Приуралья» [21, с. 12]. Ситуация постепенно начинает меняться в IV–III вв. до н.э. В этот период еще сохраняется разделение памятников на две группы, но в отличие от VI–V вв до н.э., памятники Уральского правобережья включаются в южноуральский культурный регион. По мнению исследователя, «...статистический анализ позволил проследить и подтвердить продвижение новой культуры из восточной группы в западную в середине и конце IV в. до н.э.» [21, с. 13].

Накопление огромного количества археологического материала, в последней четверти XX века активизировало использование статистико-комбинаторных методов для обработки погребальных памятников. Б.Ф. Железчиков в составе российско-итальянской исследовательской группы, принимает активное участие в создании электронной базы данных по культуре ранних кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Результатом данного труда стало выпуск двух изданий, посвященных савроматской эпохе и раннесарматской культуре [34; 35].

Подводя итоги всего сделанного Б.Ф. Железчиковым можно выделить следующие моменты: в первую очередь, он был исследователем-полевиком и ввел в научный оборот большое количество памятников из малоизвестных районов Южного Приуралья. Стоял у истоков региональной археологической школы, в котором выросли такие исследователи, как С.Ю. Гуцалов, С.Н. Заседателева и др. Борис Федорович был создателем концепции «теории экологических импульсов», сторонником географической и экологической детерминанты, развивал миграционную теорию происхождения ранних кочевников Южного Приуралья. Многие высказанные им положения, идеи и гипотезы актуальны по сей день и требуют дальнейшей разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск, 2004. 136 с.
2. Таиров А.Д. Генезис раннесарматской культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1998. С. 87–96.
3. Таиров А.Д. О трансформации культуры кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2009. Вып.10. С. 137–148.
4. Скрипкин А.С. О Борисе Федоровиче Железчикове // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Сб. научных статей. Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 2001. Вып. 1. С. 6–9.
5. Смирнова Н.А., Гуцалов С.Ю. Борис Федорович Железчиков (20 октября 1946 г. – 12 мая 2000 г.) // Вопросы археологии Западного Казахстана. Сборник научных трудов. Актобе, 2000. Вып. 2. С. 3–4.
6. Дьяченко А. Борис Федорович Железчиков (1946–2000) // Вестник Волгоградского государственного университета, 2010. Юбилейный выпуск. С. 115–117.
7. Скрипкин А.С. Памяти Бориса Федоровича Железчикова (1946–2000) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Философия. 2005. Вып. 5. С. 157–158.
8. Багриков Г.И., Сенигова Т.Н. Открытие гробниц в Западном Казахстане // Известия АН Каз ССР. Серия общественных наук, 1968. № 2. С. 71–90.
9. Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск, 1993. 172 с.
10. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.: Наука, 1989. 464 с.
11. Архив Института археологии им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1340. Кушаев Г.А., Железчиков Б.Ф. Раскопки могильников Барбастау в 1973–1974 гг.
12. Архив ИА им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1389. Кушаев Г.А., Железчиков Б.Ф. Работы в Уральской области в 1974 году.
13. Архив ИА им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1534. Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Отчет об археологических работах в Уральской области в 1976 г.
14. Архив ИА им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1602. Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Археологические работы в Уральской области в 1977 году. Отчет.
15. Архив ИА им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1838. Мошкова М.Г., Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Отчет об археологических работах на территории Уральской области в 1980 г.
16. Железчиков Б.Ф. Археологические памятники Уральской области. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1998. 136 с.
17. Архив ИА им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1679. Мошкова М.Г., Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Отчет об археологических работах в Уральской области в 1978 г.
18. Архив ИА им. А. Маргулана НАН РК. Оп. 2. Д. 1759, 1760. Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Отчет об археологических работах в Уральской области в 1979 г.
19. Железчиков Б.Ф. Погребения IV в. до н.э. из Южного Приуралья и вопрос о времени появления дромосных могил // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1992. С. 85–93.
20. Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) / отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Вост. лит., 2006. 159 с.
21. Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Южного Приуралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 16 с.
22. Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI–II вв. до н.э. Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1997. 56 с.

23. Железчиков Б.Ф. Экология и некоторые вопросы хозяйственной деятельности сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. // История и культура сарматов. Саратов, 1983. С. 48–60.

24. Железчиков Б.Ф. Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в.н.э. по демографическим и экологическим данным // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 65–68.

25. Халдеев В.В. Сколько было сарматов? // Советская археология. 1987. № 3. С. 230–231.

26. Скрипкин А.С. К проблеме определения численности сарматского населения в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2012. № 1 (21). С. 20–23.

27. Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Катакомбные захоронения Уральской области // Советская археология. 1978. № 4. С. 218–227.

28. Железчиков Б.Ф. Савроматы исторические и археологические // Античная цивилизация и варварский мир: Тезисы IV археологического семинара. Новочеркасск, 1994. С. 15–17.

29. Мышкин В.Н. Периодизация культуры кочевников Южного Урала в I тыс. до н.э. и прохоровская

культура в отечественной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 265–267.

30. Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х. Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Тезисы докладов международной конференции. Волгоград, 1994. С. 5–8.

31. Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.

32. Мошкова М.Г. Предисловие // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Савроматская эпоха М., 1994. Вып. 1. С. 5–10.

33. Железчиков Б.Ф., Барбарунова З.А. Погребальный обряд савроматской культуры как объект комплексного исследования формализовано-статистическими методами // Античная цивилизация и варварский мир: Тезисы докладов V археологического семинара. Ч. II. Новочеркасск, 1993. С. 51–58.

34. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н.э.). М., 1994. Вып. 1. 223 с.

35. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Раннесарматская культура (IV–I вв. до н.э.). М., 1997. Вып. 2. 278 с.

THE CONTRIBUTION OF B.F. ZHELEZCHIKOV TO THE STUDY OF EARLY NOMADS OF THE SOUTHERN URALS

© 2016

M.N. Duisengali, postgraduate student of the Chair of history of Russia
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Abstract. This article is devoted to the heritage analysis of the Boris Fedorovich Zhelezchikov – the sarmatology scientist. It considers its contribution to the study of early nomads of the Southern Urals. The main target of the article is the generalization of theoretical development of famous researcher of Volga-Ural region. The scientific interests of researcher were linked with genesis questions of Savromatian and early Sarmatian cultures, with household activity and social and religious beliefs of nomads. He was elaborating the problem of the origin, of the chronology and the process of creating a culture of nomads of the Early Iron Age of the Southern Urals. Many of the provisions made by him, ideas and hypotheses are not lost its relevance today. Historical adjustments introduced by B. Zhelezchikov in the reconstruction of historical and cultural situation in the region were developed in the works of his students and followers. Article describes field researchers work in 70-ies of Twentieth century. During this period, Zhelezchikov teamed up with archaeologists G.A. Kushaev, M.G. Moshkova and V.A. Krieger conducted extensive archaeological excavations at the previously little-studied areas of Western Kazakhstan. As a result of many years of field work at times was increased the range of the studied monuments, the new unique complexes became the property of the science. The research base of history was refilled for further summarizing works.

Keywords: Early Iron Age; the Southern Urals; the left bank of the Urals; archaeological sites; Lebedyovka burial complex; B.F. Zhelezchikov; the time of Savromatians; Prokhorovskaya culture; migration theory; the chronology; statistical methods; catacomb burial; dromos grave.

УДК 903/904(574.3) «638»

ДРОМОСНЫЕ КУРГАНЫ САКСКОЙ ЭПОХИ НА РЕКЕ ЖАРЛЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)

© 2016

А.З. Бейсенов, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, Алма-Ата (Казахстан)

Аннотация. Рассматриваются особенности дромосных курганов раннесакского времени, исследованных автором на могильниках Нуркен-2, Серекты-1, Косопа и др. в Центральном Казахстане. В отличие от материалов ранних исследований, проведенных М.К. Кадырбаевым в 1950–1970-х гг., новые данные убедительно показывают широкое распространение в регионе традиции дромосных могил. На основе археологических и радиоуглеродных данных дромосные курганы относятся к периоду VIII–VI вв. до н.э. Исследования показали, что они связаны в первую очередь с погребениями элиты. Дромосы ориентированы на восток, юго-восток и в отношении размеров, планировки, сечения имеют разные типы. В настоящее время дромосы известны практи-

Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16)